

КИНО ОСТАЛОСЬ БЕЗ ЖЕНЩИНЫ

Арт-форум (прил. к «Аргументам и фактам»), 1994, — № 15, — с. 1-2.

В НАШЕМ кино сейчас нет героинь, которым бы хотелось подражать, сочувствовать, перед которыми можно было бы преклоняться. Нет страстей - прямо какое-то "скорбное бесчувствие". Мы разговорились об этом с режиссером Иваном ДЫХОВИЧНЫМ. Повод? Ну, во-первых, его фильм "Прорва", недавно впервые показанный по телевидению, один из немногих "фильмов с героиней". И с какой! Во-вторых, ему просто интересна эта тема. Поэтому и следующая его картина - документальная - "Женская роль" как раз об этом: о женской роли в нашем кино и жизни.

- Вы сняли целый фильм об эволюции женского образа с начала века. Как он менялся?

- Я в фильме не делаю комментариев. Достаточно видеть, как это выглядело. В начале века на экране - мятущаяся фигура. Прообразом ее была балерина Вера Коралли. С букетом лилий. Такая умирающая Россия, Россия в ожидании трагедии. Потом появляется постоянно кончающая самоубийством Вера Холодная. Уже тогда чувствуется эта тенденция к умиранию. Все время все отравляются, стреляются. В 30-е была такая короткая попытка представить образ некой эмансипированной, роковой женщины, с таким "шпионским" уклоном - вспомните "Аэлиту", "Яр". Но вот Эйзенштейн делает свою "Трактористку", в которой появляется этот мутант - в шлеме, со щербатыми зубами, такое веселое страшное существо. Потом были "канарейки" - Целиковская, Орлова. Все-таки совсем обойтись без этого было нельзя. Появились советские красотики, все запели. Но началась война. Теперь женщина ждала - мужа, любимого. И работала. После войны тоже. Женщины работают, как машина. А мужчины постоянно болеют - кто после ранения, кто после инфаркта. В 60-е годы на экраны приходят деловые женщины, потом одинокие, брошенные. Нет, они и любят тоже, повсюду ищут любви, но не находят. Потом была Таня Друбич, Наташа Негода. От той поры запомнились фильмы Соловьева, запомнилась "Маленькая Вера" - в сознании массовом они были последними героинями.

- Ими картина и заканчивается.

- Французы, которые, в отличие от нашего телевидения, сразу же купили этот фильм, наивно меня спрашивали: "А где же у вас сегодняшний день?" Но я его не вижу. По-моему, отсутствие новых звезд - это и есть умирание персонажа. Негода и Друбич были для меня последними мерцаниями. Это такие вечные девочки, нимфетки, которые, мы надеялись, в будущем сумеют как-то устроить свою судьбу. Но Таня перестала сниматься, Негода уехала в Америку. Обе они оказались как бы не нужны нашему кино. Дорожка оборвалась...

Читайте на с. 2

КИНО ОСТАЛОСЬ БЕЗ ЖЕНЩИНЫ

- И в "Прорву" вы пригласили сниматься иностранку. Кто бы еще мог создать такой яркий образ? Трудно представить на ее месте кого-то из наших актрис. Недаром пресса вручила ей приз за лучшую женскую роль. Довольно грустный парадокс.

- И тоже не нуждается в комментарии. Лучшей актрисой в нашем кино пришлось признать иностранку, игравшую на чужом языке. Но для такой роли нужна была личность. Я искал убедительность - не с точки зрения слов (говорить можно любые слова, на любом языке - трудно быть в них убедительной), а с точки зрения жеста, походки. Кого бы вы назвали в сегодняшнем нашем кино, кто являл бы собой убедительную личность? Я не вижу таких. А Утте Лампер состоялась именно как личность - в свои 27 она профессиональнейшая актриса с мировым именем.

- Обидное мнение для наших актрис.

- Я не говорю, что у нас плохие актрисы. Замечательные актрисы есть, и они продолжают что-то играть. Но это не новый образ. Отсутствие образа - вина не актрис, а времени.

- Героине "Прорвы" удается найти счастье даже в сталинском аду. Вы считаете, это благодаря силе личности?

- Она выживает, потому что перестает циклиться на нем. Как сказал Достоевский: "Я не верю, что в такое прекрасное солнечное утро нас расстреляют!" Но для этого нужно уметь чувствовать, уметь любить - мужчину, женщину - то есть любить жизнь. Человек начинает возрождаться с самого элементарного, с естества. Любовник помог ей почувствовать себя женщиной просто своими прикосновениями, на физиологическом уровне - и это ее спасло.

- Собираясь участвовать в картине к 100-летию кино, вы тоже предлагали, чтобы лучшие наши режиссеры сняли новеллы о любви, - это несмотря на отсутствие героини.

- Можно снимать и классику. Я, например, хотел экранизировать Бунина. И объединить их вместе можно было замечательно - проект называется "Прибытие поезда", и у меня была идея: поезд, выехавший у Любимов, прибыл в Россию и задавил Анну Каренину...

- И тогда с женщиной тоже были проблемы...

- Проблема, мне кажется, была изначально в нашей культуре. В этом отношении последние 70 лет - во многом результат предыдущих веков. Если одной из гимнообразных песен у нас была: "И за борт ее бросает, в набежавшую волну..." - о чем тут можно говорить? И цветок у нас - мужского рода. Потом татарское иго. А как обращались с женами наши цари?!

- Первые люди в государстве - и пример, и показатель. По ним можно судить, что происходит с их подданными. Если народ заслуживает своего правителя...

- Небольшой политик. Но Горбачев, например, был для меня интереснее всего своим отношением к жене. И тот конфликт, который возник у него с теми, кто правит теперь, подспудно, психологически тоже с этим связан. К нему можно по-разному относиться. Но тот факт, что он все-таки сдвинул эту страну с мертвой точки, решился прыгнуть в бездну, никто не станет отрицать. И вот тут его взаимоотношения со своей второй половиной сыграли, я думаю, немалую роль. Мне кажется, у него была гармония с женой и было правильное отношение к чувству. Он мог его ставить выше своего - за что, наверное, и поплатился. Тогда как нынешний наш хозяин явно продолжает старую традицию. Может, у него и хорошие отношения с женой. Но это отношения пьяницы с хорошей бабой, которая привыкла не открывать рта, которая ему все прощает.

- До Горбачева вообще о женах как-то не принято было...

- Все вожди этой страны последовательно засадили своих жен в тюрьму. Вернее, им их засадили. Но они не заступились. Молотов, Калинин, Микоян, Буденный... А это значило расписаться в своей мужской несостоятельности. Появляется комплекс. Мужчина не чувствует себя мужчиной, соответственно и женщина... Стирание пола - это огромная часть нашей большой трагедии. Мы объявили, что брак - ничто, что мы свободные люди... Но, положенное на нашу культуру, все это, конечно, не могло дать нормального отношения к женщине. Потом историческая ситуация. Мужиков не хватало. Они без конца воевали, потому что власть была чрезвычайно агрессивная. Нужны были рабочие руки - и вот появилась эта баба-сталева, баба с отбойным молотком, и следом даже женские авиаполки... А в результате мы убили в женщине чувство исключительности, само достоинства. Ей у нее нет или оно преобладает над всеми остальными - то есть числитель больше знаменателя.

- Киноэкран в этом отношении служит зеркалом, отражая то, что происходит в нашей жизни...

- Да, при отсутствии героинь кино изобилует стандартными красотками, которые появляются, как бабочки, и исчезают, забываются, не оставляя следа. Это новый образ, который сложился из конкурсов красоты, из телерекламы, из тех, кто сегодня с богатыми. Это естественное желание женщин - быть с теми, кто правит бал, с сильными мира сего. А для того чтобы с ними быть, существует определенный шаблон современной женщины. Мы видим ее проезжающей в иномарках, в магазинах, в образе телеведущих. Это такая русская Барби. Существо, которое ничем не зацепишь, не спровоцируешь на чувство - потому что, если есть чувство, она пропала как игрок. В ней есть что-то кукольное. Это образ, который существует в статике. Только она начинает говорить или двигаться - уже что-то не то. Тут же проявляются какие-то человеческие дефекты - потому что там внутри, под целлулоидом, ничего нет.

- Но в этом, наверное, виноваты сами "сильные"?

- И "сильные", и все. Я вижу поколение, которое НЕ ЛЮБИТ. Любит деньги, любит все что угодно, но не любит жизнь. Они просто не умеют жить. Не знают, что с этим делать. И ко-

гда говорят, что "богатые тоже плачут", я это понимаю. "Мне скучно, бес!" - этим все сказано. И женщину это время кроит под себя. Она становится или наложницей, или бизнесменшей.

- Мы говорим о следствиях, но должны же быть и причины сегодняшнего отсутствия женщины - и как женщины, и как киногероини?

- Все то же время. Оно должно сформироваться. Пока время не определится, не обретет свою эстетику - оно не существует. А что такое эстетика? Один греческий философ говорил: эстетика создается, чтобы нравиться женщине. Как только появится женщина, которой мы захотим понравиться, дела наши тут же пойдут на поправку. Но появление женщины зависит и от нас. Это как цветок. Надо создать подходящую температуру, минералы, солнечный свет - и он раскрывается.

- Сейчас вы заканчиваете новый фильм - художественный. Он тоже - "о героине"?

- Он тоже о времени. На этот раз о нынешнем - так что, как мы говорили, это связано. Картина как раз об этой неопределенности. Она будет называться "Наплыв". Это кинотермин - двойное изображение, когда второе еще не определилось, проступает что-то расплывчатое - то есть состояние перехода. Сюжет: возвращение героя, который уехал из этой страны, вернулся и снова попадает в когда-то знакомую среду. Моя идея в том, что он, как фенолфталеин, ускоряет все процессы, которые должны в ней произойти. Он заставляет людей, которые когда-то знали его, были с ним близки, сформулировать свое отношение к нему, а значит, и ко всей остальной жизни. И в результате он абсолютно отторгается этой несущейся колесницей, но и она разнесется по частям. Из какой части появится потом что-то новое, я не знаю.

- Разгром, и нет ни одной крупницы, которая бы давала надежду хотя бы вам самому?

- Разгром полный. Но у меня есть, конечно, надежды, раз я все-таки что-то снимаю. И в фильме - это, естественно, то, что ближе мне. Вернувшийся человек, разумеется, находит здесь только разочарование. Женщина, к которой он ехал, не хочет с ним быть. Этот мир давно обогнал тот. Он для нее человек неперспективный. Даже не с точки зрения денег, а с точки зрения того, что это уже прожито.

В результате он случайно погибает и в гробу отправляется обратно в Америку. Но и здесь начинается распад. Его бывшая возлюбленная расстается со своим молодым человеком, потому что он уже внес разлад в их жизнь. Она окончательно выбрала путь бизнеса, который убивает их чувство. Богатый человек, который хотел всем сделать хорошо, кончает самоубийством, потому что ему больше нечего делать, он всего достиг, но ни ему, никому другому это не нужно. Женщина, которая когда-то встала за его спину, понимает, что прожила жизнь не с тем человеком. Потому что его она не любит, а ее возлюбленный вернулся не к ней, а к ее дочери. Она сходит с ума. Остается один молодой герой, который наперекор всему тупо сочиняет свою музыку, которую никто не слушает. Но это занятие самоцельное. Кстати, в рабочем варианте картина так и называлась - "Музыка для декабря". И в финале она звучит - нравятся вам его сочинения или нет, но это то, что останется после него.

Искал женщину Олег ГОРЯЧЕВ

